

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Новейшая история

Научная статья

УДК: УДК 94 (47)

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-79-92

ПРОБЛЕМА АНТИСОВЕТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Азамат Амурович Татаров¹, Муслим Султанович Тамазов²

¹² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

¹ traveller9090@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3626-3913>

² muslimt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7554-3382>

Аннотация. В статье рассматривается проблема антисоветских проявлений на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны как сложившийся в академическом пространстве подход для описания политической ситуации в национальных автономиях. Обосновывается, что на этническую окраску в тезисах о «массовом предательстве» оказывают влияние ранние источники и факты – документы военного времени и сведения из них. Подчеркивается сложность перехода исследовательского дискурса от категорий «массовые антисоветские действия», «поддержка немцев со стороны сел, районов или народов» и вычисления «неприемлемого» уровня этнического коллаборационизма и бандитизма к концептуализации проблемы антисоветского подполья через попытки квалификации состава политических преступлений. На примере Кабардино-Балкарии авторы обращаются к анализу проблемы реакции и решений государства в контексте политического положения в национальных автономиях. Подчеркивается, что важно учитывать не только теоретические аспекты, но и практические результаты политики Германии, направленной на развязывание антисоветской борьбы на Северном Кавказе. Основным выводом исследования заключается в том, что в условиях постсоветского методологического плюрализма и возрождающейся героической концепции актуализируется роль исследований, не столько избегающих «неудобных тем», сколько обосновывающих научную несостоятельность тезисов о массовом антисоветском фронте в национальных автономиях Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабардино-Балкария, историография, горские народы, бандитизм, коллаборационизм, политизация научных проблем.

Для цитирования: Татаров А.А., Тамазов М.С. Проблема антисоветских проявлений в Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны в отечественной и зарубежной историографии // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 1. – С. 79-92. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-79-92

© Татаров А.А., Тамазов М.С., 2022

Original article

THE ISSUE OF ANTI-SOVIET MANIFESTATIONS IN KABARDINO-BALKARIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN DOMESTIC AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Azamat A. Tatarov¹, Muslim S. Tamazov²¹² Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia¹ traveller9090@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3626-3913>² muslimt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7554-3382>

Abstract. The paper considers the issue of anti-Soviet manifestations in the North Caucasus during the Great Patriotic War as a vector for assessing the political situation in national autonomies developed in the academic space to describe the political situation in national autonomies. It is argued that ethnic coloring in “mass betrayal” theses is influenced by primary sources and facts – wartime documents and their data. The authors emphasize complexity of the research discourse transition from the categories of “mass anti-Soviet actions” and “support for the Germans from villages, regions or peoples”, and calculation of the “unacceptable” level of ethnic collaborationism and banditry to the conceptualization of the anti-Soviet underground issue through attempts to qualify the composition of political crimes. The paper turns to the analysis of state’s reaction and decisions in the context of the political situation in national autonomies. Taking into account not only theoretical aspects, but also the practical results of Germany's policy aimed at unleashing the anti-Soviet struggle in the North Caucasus proves valuable. The main conclusion of the study is that against the backdrop of post-Soviet methodological pluralism and the revival of heroic concept, it is relevant not so much to avoid inconvenient issues as to substantiate the scientific inconsistency of the “mass betrayal” theses addressed to the North Caucasus national autonomies.

Key words: North Caucasus, Kabardino-Balkaria, historiography, mountain peoples, banditry, collaborationism, politicization of scientific issues.

For citation: Tatarov A.A., Tamazov M.S. The issue of anti-Soviet manifestations in Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War in domestic and foreign historiography. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 1. – P. 79-92. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-79-92

© Tatarov A.A., Tamazov M.S., 2022

Введение

Проблема антисоветских проявлений в национальных регионах Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) получила широкое освещение в российском академическом пространстве. Советская героическая концепция войны и ее наследие длительное время оказывали влияние на представления о том, что в антисоветском движении участвовала лишь незначительная часть населения национальных автономий этого региона. Однако в последнее время в историографии все чаще стали появляться работы, в которых обращается внимание на массовый характер антисоветского сопротивления некоторых народов Северного Кавказа в военный период.

В трудах ведущих российских исследователей истории ВОВ на Северном Кавказе применяются взвешенные оценки антисоветских проявлений [Сабан-

чиев 2008; Линец 2009; Безугольный, Бугай, Кринко 2012; Тетуев 2015; Сидоренко 2020]. Однако встречаются работы, в которых отмечается особый или массовый характер данных проявлений в национальных автономиях. И хотя при этом говорить о складывании концепции «массового предательства» в российской историографии не приходится, определённые трактовки имеют политизированный характер. Например, И.В. Пыхалов в своем исследовании усмотрел связь «неблагонадежности горских народов»* и сталинских депортаций [Пыхалов 2008]. В новейшем фундаментальном издании по истории ВОВ утверждается, что попытки органов власти Кабардино-Балкарии «предотвратить *массовое антисоветское выступление* (курсив наш. – А.Т., М.Т.) балкарцев желаемых результатов не принесли» [Великая Отечественная война 1941-1945 годов ... 2013: 688]. Круг подобных примеров можно расширить.

Однако, на фоне появления в последние годы тенденции возрождения героической концепции в историографии ВОВ актуализируется вопрос о природе и истоках положений о «массовом предательстве» северокавказских народов в целом или же некоторых из них, в частности. У исследователей возникают вопросы: что подпитывает аргументы, применяемые для обоснования «пятой колонны» в национальных автономиях Северного Кавказа? Каковы критерии «массового предательства» в условиях ВОВ в академическом поле? Корректна ли научная классификация этнических групп по степени вовлеченности в антисоветские проявления в период ВОВ? Наконец, возможно ли выстраивание контраргументов, пригодных для доказательства несостоятельности тезисов о «массовом предательстве»?

В связи с этим, целью данного исследования является анализ российской и зарубежной историографии проблемы антисоветских проявлений на Северном Кавказе в 1942–1944 гг. для выявления причин и прогнозирования перспектив применения тезисов о «массовом предательстве» горских народов в академическом дискурсе. Объектом исследования выступают историографические источники в классическом понимании, т.е. публикации и историографические факты, содержащие авторские интерпретации рассматриваемых нами явлений. Новизна исследования заключается в определении научной актуальности междисциплинарного подхода к исследованию поставленной проблемы и анализе роли «*ранних источников*» в появлении нетрадиционных для историографии истории ВОВ описаний антисоветских выступлений и массового предательства некоторых народов северокавказского региона. Под такими источниками подразумеваются советские и немецкие документы военного времени. Соответственно, к *ранним фактам* относятся содержащиеся в этих документах формулировки, цифры, точки зрения, оказывающие влияние на появление различных тезисов и концептов в отечественной и зарубежной историографии.

Анализ «ранних источников» показывает, что в то время, как в советских документах 1942–1944 гг. росло сомнение в «благонадежности» северокавказских народов в армии и тылу, в немецких документах усиливалась уверенность в том, что горцы склонны к сотрудничеству с Германией. Так, в «Справке о со-

* Альтернативное наименование для народов Северного Кавказа.

стоянии балкарских районов Кабардино-Балкарской АССР» (февраль 1944 г.) подчеркивалось, что «[п]риход фашистско-немецких войск в Балкарию большим населением встречен доброжелательно» [Цит. по: Сабанчиев 2008: 260]. В «справке о политическом положении в Кабарде» (ноябрь 1944 г.) указывалось на ликвидацию советской власти в некоторых кабардинских селениях еще до оккупации территории КБАССР немецко-румынскими войсками [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 16]. Видимо, это дало основание А.П. Мякшеву, анализировавшему данную справку, прийти к выводу о «негативном отношении *значительной части* (выделено нами – А.Т., М.Т.) кабардинского этноса к советской власти и Советскому государству в наиболее драматический период его существования» [Мякшев 2012: 116].

Следует отметить, что некоторые немецкие историки на основе изучения немецких документов говорят о «радушном гостеприимстве» горцев в зоне оккупации [Reitlinger 1960: 300], и о том, что карачаевцы, кабардинцы и балкарцы организовали антисоветскую борьбу с началом битвы за Кавказ [Hoffmann 1986: 76].

Вместе с тем, существуют основания для критического восприятия подобных суждений. Масштабы политического бандитизма и коллаборационизма естественным образом ограничены и не могут охватывать этнические группы целиком, не говоря уже о том, что оккупационный режим отталкивал от себя население, преследуя грабительские цели и учиняя разрушение и репрессии. Эти масштабы ограничивались и степенью внимания жителей к пропаганде и политической повестке. В качестве примера можно привести мнение эксперта М.Д. фон Штакельберга, посетившего оккупированный Северный Кавказ и отметившего, что в горских селениях, в том числе в Кабардино-Балкарии, население мало интересовалось вопросами политики [Под немцами ... 2011: 466].

Политическое положение в населённых пунктах прослеживается в советских документах пост-оккупационного периода. В начале сентября 1942 г. советские войска освободили селение Кызбырун I в Кабардино-Балкарии после непродолжительной оккупации. Анализ политической ситуации показал, что с приходом немцев часть населения ожидала отмену колхозов и улучшение продовольственной ситуации. Оккупанты же совершили многочисленные грабежи и убили десятки местных жителей в течение считанных дней. В результате местные жители встретили советские войска доброжелательно [УЦДНИ АС КБР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 7. Л. 36].

Анализ «ранних» источников и фактов не позволяет сформировать конкретные представления о массовых преступлениях, но часть из них подводит к мыслям о том, что они возможны. Это отчасти подкрепляется и некоторыми отдельными фактами, имеющими определенное символическое значение (например, единичные колоритные эпизоды, связанные с проявлениями коллаборационизма). Так, первый секретарь Кабардинского обкома ВКП (б) Н.П. Мазин в ноябре 1944 г. обвинял кабардинцев в дарении немцам белого коня, приписывая инициативу группы коллаборационистов всему этносу. По замечанию А. Некрича, резонанс вокруг этого эпизода оказался слишком велик, словно «не один-единственный белый конь, а целые табуны кавказских скакунов

паслись и резвились на склонах гитлеровской резиденции в Бергхофе» [Некрич 1978: 11-12].

Мы же полагаем, что операционализация «массового предательства» не представляется возможной как при применении численных показателей документов и справок по бандитизму и коллаборационизму, так и при помощи тезиса о «неблагонадежности» представителей некоторых народов северокавказского региона. Но еще одним фактором, благодаря которому идея о массовом коллаборационизме и бандитизме на Северном Кавказе закрепились в академической среде, является «окопная психология» и борьба за имидж в среде этнических историков [Цит. по: Безугольный, Бугай, Кринко 2012: 6]. Эта борьба проходит как в сфере показателей, актов героизма и трагедий, так и в отношении того, у какого народа было больше/меньше антисоветских проявлений.

О росте недоверия Центра к Северному Кавказу в 1942 г.

Выбор терминов играет важную роль в начале исследовательского погружения в проблему антисоветских проявлений на Северном Кавказе в период ВОВ. Мы все еще далеки от единства терминологии – наряду с традиционным «бандитизмом», укоренившимся в науке из документов госбезопасности и партийных выступлений, в академическом дискурсе применяются и другие термины. В новейшем фундаментальном труде по истории ВОВ наряду с бандитизмом используется термин «вооруженное подполье» [Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... 2013: 681]. Наблюдается противоречивость между альтернативными терминами, применяемыми исследователями в отношении антисоветских проявлений (например, «повстанческое движение», «политический бандитизм», «партизанская борьба» и др. [Жупикова 2007; Савенко 2008; Соколов 2002]). Существует также проблема разграничения уголовной и политической природы бандитизма. Дифференциация бандитизма на уголовный и политический не прослеживается в партийных документах и отчетах органов госбезопасности. В итоговом по периоду войны докладе Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД наряду с «бандитско-повстанческими группами» лишь раз упомянуты «уголовно-грабительские группы» [НКВД-МВД СССР ... 2008: 503-504].

В контексте антисоветского повстанчества дискуссии о цифрах и их влиянии на процессы, по-видимому, обречены оставаться непримиримыми. Менее вязким полем для исследователя представляется анализ объяснительных моделей и их первопричин с отсылкой к «*ранним источникам*» периода войны.

Анализ историографических источников показывает, что как противники, так и сторонники идеи о массовых антисоветских проявлениях на Северном Кавказе в период ВОВ в своих исследованиях часто опираются на численные показатели. Например, по подсчетам С. Чуева, среди жителей Чечено-Ингушетии в 1941–1944 гг. насчитывалось 62751 дезертиров и уклонистов*. О преувеличенности этих цифр даже высказался один из видных адептов подоб-

* Чуев С. Северный Кавказ 1941–1945. Война в тылу // Сайт «Обозреватель – Observer». – 2002. – № 2 (145). URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N02_2002/2_15.htm (дата обращения: 18.01.2022).

ного дискурса И.В. Пыхалов. Он поясняет, что, согласно архивным сведениям, эти данные охватывают весь Северный Кавказ [Пыхалов 2008: 267].

Ветеран военной разведки в годы ВОВ В.Н. Воробьев отмечает, что в начале битвы за Кавказ падению советской власти на юге СССР способствовали восстания, в том числе подготовленные при участии 25 тыс. немецких диверсантов*. Эти открытые данные от авторитетного источника могут легко ввести в заблуждение – в 1942 г. Абвером II было подготовлено 10 тыс. чел. [Мадер 1985: 159], и кажется невероятным то, что они все оказались на Кавказе.

Проблема доккупационного кризиса советской власти на Северном Кавказе имела схожие причины с другими территориями СССР, пережившими ускоренную эвакуацию и отступление Красной Армии. Почему же национальным автономиям присваивалось и продолжает присваиваться качество, выражающееся в том числе в оценке коллективной ответственности? Полагаем, что предпосылки этих явлений зародились еще до начала ВОВ. Довоенная национальная автономия воспринималась государством как зона дополнительных инвестиций, которая была готова осуществлять специальные меры для успеха проводившейся модернизации большинства сфер общественной жизни и национально-государственного строительства в духе позитивной дискриминации [Martin 2001] – политика коренизации, развитие национальных языков и грамотности, создание инфраструктуры за счет ресурсов Центра. Административное проникновение государства приняло невиданные размахи в истории народов Северного Кавказа. Резкие и опережавшие общесоюзные темпы коллективизации, наступление на традиционные институты и ислам, действительно, порождали среди населения противоречивое восприятие государства.

Во властных кругах существовали опасения того, что антисоветские настроения могут коррелировать с пропагандой и усилиями Германии, ожидаемо направленными на уязвимые стороны советской модернизации. Сомнения в «благонадежности» северокавказцев испытывали и представители военных кругов: еще до битвы за Кавказ был ограничен призыв в армию почти всех горских народов.

Начиная войну против СССР, Германия рассчитывала на то, что сам факт приближения немецких войск к предгорьям Северного Кавказа станет достаточным основанием для восстаний местных народов против советской власти – об этом можно судить по плану генштаба Главного командования сухопутных войск [Абрамян 2006: 236]. Впрочем, это не отменяло необходимость проведения дополнительных мер, направленных на провокацию антисоветского (контрреволюционного) движения на Северном Кавказе. Стратегия Германии была рассчитана не на мобилизацию некоторых этнических групп, а на общекавказскую солидарность, достижение которой предполагало учет всего национального многообразия. Кавказская война, охватившая в XIX в. пространство от Каспия до Черного моря, рассматривалась прецедентом организованного сопротивления имперской политике, а издержки советской модернизации – мар-

*Воробьев В.Н. Предатели и изменники в годы Великой Отечественной войны // Сайт «Военно-политическое обозрение». URL: <http://www.belvpo.com/ru/11344.html> (датаобращения: 14.01.2022).

керами низкой легитимности советской власти в автономиях. В таком ключе размышлял летом 1942 г. и К.А. Уманский, бывший посол СССР в Вашингтоне, выражая обеспокоенность тем, что Германия может воспользоваться памятью горцев о российском завоевании Кавказа в XIX в.*.

С началом битвы за Кавказ дискурс «неблагонадежности» горцев выразился в отмене обязательного призыва среди коренных народов региона [Безугольный, Бугай, Кринко 2012: 128]. В то же время в пакете документов по проблеме призыва и положения в армии содержатся исключительно важные дополнительные сведения. По сведениям Главного политуправления РККА, в сентябре–декабре 1942 г. были зафиксированы недостатки политико-пропагандистской работы, фактор незнания русского языка, нехватка газет и информационных ресурсов в воинских частях на национальных языках и даже конфликты на национальной почве по отношению к нерусским бойцам [ЦК ВКП (б) и национальный вопрос ... 2009: 706].

Германии подобные сложности интеграции северокавказцев в Красной Армии были на руку. Ее политико-пропагандистские меры должны были не только охватывать оккупированные зоны, но и стимулировать рост антисоветских проявлений в тыловых или прифронтовых областях. Полагаем, что ангажировано выстроенные *ранние факты* в документах 1942–1944 гг., как это было показано на нескольких примерах выше, могут влиять на формирование специфичного подхода к оценке роли Германии в возникновении и развитии антисоветских проявлений на Северном Кавказе в отечественной и зарубежной историографии.

Влияние Германии на антисоветские проявления в тылу на Северном Кавказе

Приуменьшение значимости диверсионных операций Германии по отношению к тыловому антисоветскому движению на Северном Кавказе имеет такое же негативное влияние на развитие академического кавказоведения, как и ангажированный анализ этих явлений с использованием устаревших политизированных терминов или научно необоснованных концепций. В октябре 1944 г. Г. Гиммлер утверждал, что на Кавказе была найдена «чудесно подготовленная почва» для немецких диверсий [Trial of the Major War Criminals ... Vol. 29 1947: 142-143]. Это один из примеров *раннего факта*, который может служить опорой для тезисов о массовом антисоветском фронте.

Исследователи предлагают несколько критериев, позволяющих установить рамки и параметры влияния Германии на антисоветские проявления на Северном Кавказе. А. Авторханов утверждает, что немецкие диверсанты и агенты имели незначительные контакты с повстанцами в Чечено-Ингушетии, а антисоветские проявления усилились еще до начала ВОВ [Авторханов 1952: 59].

В данной аргументации заложен принцип разграничения – в национальных автономиях динамика политического положения зависела от самых разных

*Hitler's Soviet Muslim Legions. Waffen-SS im Einsatz // Website "Waffen-SS im Einsatz". URL: <http://stosstruppen39-45.tripod.com/id10.html> (дата обращения: 12.01.2022).

факторов, например, географии оккупации, военно-стратегической ситуации, близости территории к линии фронта, ландшафта местности. В частности, по данным НКВД, в Крыму, в августе 1942 г., в степной части, враждебное отношение к советской власти среди крымских татар было меньше, чем в горной части полуострова [Органы государственной безопасности СССР ... 2003: 197]. По мнению Д.В. Шабаева, горная местность Кабардино-Балкарии не являлась зоной укрытия лишь для повстанцев определенной национальности, здесь могли оказаться дезертиры и преступники [Шабаев 1994: 20-23].

Ряд историков подчеркивает, что карательные действия 11-й стрелковой дивизии НКВД в Черекском ущелье Кабардино-Балкарии в ноябре 1942 г. и страх расправы толкали часть местного населения переместиться в малодоступные районы, хотя в документах эта ситуация была зафиксирована как антисоветское выступление, подготовленное при участии немцев [Цит. по: Азаматов и др. 1994]. В данном случае авторы указывают на фактор силового давления государства на население. В этом же духе размышляет Г.М. Дерлугьян, говоря о том, что антисоветские проявления в горах Северного Кавказа в 1942 г. были обусловлены хаотичными продовольственными запросами властей [Derlugian 2004: 180-181].

Перспективным объектом исследований может стать углубленная локализация политической обстановки и сравнительный анализ. Не во всей горной местности Кабардино-Балкарии сложилась такая же напряженная ситуация как в Черекском ущелье. В сентябре 1942 г. капитан госбезопасности Н.И. Чирков* предвидел обострение ситуации в Эльбрусском ущелье. Он предполагал борьбу «с возможными мелкими бандами и диверсионными группами противника» [ЦАМО. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 13 а. Л. 43]. Несмотря на то, что немецкие горнострелковые части обосновались в районе Эльбруса уже с августа 1942 г., советские войска в период отступления в ноябре 1942 г. с повстанчеством не столкнулись.

Ряд зарубежных исследователей подчеркивает то, что несмотря на серьезность немецких усилий по проведению диверсий и провокации антисоветских выступлений на Северном Кавказе, ожидания Берлина на практике не оправдались. По утверждению Д.Р. Хиггинса, среди национальных автотомий Кавказа наибольший интерес у немецких спецслужб вызывали Карачай, Кабардино-Балкария и Чечено-Ингушетия [Higgins 2014: 29]. В 1942–1944 гг. в них забросили около 370 диверсантов-парашютистов [Burds 2007: 298]. О. Хейлбрунн полагает, что в наиболее ответственный период битвы за Кавказ немецкие диверсанты не добились массовой антисоветской борьбы населения [Heilbrunn 1963: 32].

Влияние немецкого фактора на антисоветские проявления не следует переоценивать уже исходя из того, что в результате слаженной работы советских органов госбезопасности и разведчиков теряла эффективность деятельность вражеских диверсионных служб. На 1944 г. пришлась наиболее интенсивная германская диверсионная атака на Кабардино-Балкарии, и все диверсанты па-

*Возглавлял оборону вольфрамо-молибденового комбината в Тырныауза.

рашютисты были ликвидированы при участии и поддержке местного населения [Чекисты Кабардино-Балкарии ... 1987].

Заключение

Политизированный фон вокруг тезисов о «массовом предательстве» стал во многом реакцией на многолетнюю монополию героической концепции в советскую эпоху. Существование этих тезисов обусловлено не только возможностями, которые дает методологический и идеологический плюрализм. Идея о «массовом предательстве» некоторых горских народов подпитывается непримиримыми дискуссиями между историками, использующими числовые показатели или обвинения в предательских действиях и положениями в крупных фундаментальных трудах, на которые ориентируются исследователи. В свою очередь такие авторские интерпретации сильно зависят от *ранних фактов и источников* – трактовок, терминов, суждений, численных данных, выводов в документах военного времени, в частности «обвинительных» справок. С учетом того, что основная масса этих первичных данных формировалась в эпоху этнических депортаций, современная историческая наука должна подходить к ним осторожно и с оглядкой на влияние исследований на межнациональные отношения в стране. Одного лишь обоснования естественной невозможности массового бандитизма и коллаборационизма и несправедливости «этнической ответственности» недостаточно, чтобы исследователи стремились к более взвешенным оценкам и суждениям. Релевантны более интенсивное сотрудничество между исследователями, применение междисциплинарного подхода, расширение диапазона первичных источников и фактов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абрамян 2006 – *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвер. – М.: Быстров, 2006. – 352 с.
- Авторханов 1952 – *Авторханов А.* Народоубийство в СССР. – Мюнхен: Свободный Кавказ, 1952. – 71 с.
- Азаматов и др. 1994 – *Азаматов К.Г., Темиржанов М.О., Темукуев Б.Б., Тетухев А.И., Чеченов И.М.* Черекская трагедия. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 200 с.
- Безугольный, Бугай, Кринко 2012 – *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. – М.: Центрполиграф, 2012. – 479 с.
- Великая Отечественная война 1941-1945 годов ... 2013 – *Великая Отечественная война 1941-1945 годов.* В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
- Жупикова 2007 – *Жупикова Е.Ф.* Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах // Академия исторических наук. Сборник трудов. – 2007. – Т. 1. – С. 114–319.

Линец 2009 – *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 492 с.

Мадер 1985 – *Мадер Ю.* Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня. – М.: Политиздат, 1985. – 304 с.

Мякшев 2012 – *Мякшев А.П.* Коллаборационизм на Северном Кавказе: историческая правда или исторический миф? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 114-117.

Некрич 1978 – *Некрич А.* Наказанные народы. – Нью-Йорк: Хроника, 1978. – 170 с.

НКВД-МВД СССР ... 2008 – *НКВД-МВД СССР* в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). Сборник документов / Сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.

Органы государственной безопасности СССР ... 2003 – *Органы государственной безопасности СССР* в Великой Отечественной войне. Сборник документов: в 5-ти томах / Сост. В.П. Ямпольский и др. – Т. 3. Кн. 2. – М.: Русь, 2003. – 701 с.

Под немцами ... 2011 – *Под немцами.* Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник / Сост. К.М. Алексанров. – СПб.: Скрипториум, 2011. – 608 с.

Пыхалов 2008 – *Пыхалов И.В.* За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? – М.: Яуза-пресс, 2008. – 480 с.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Сабанчиев 2008 – *Сабанчиев Х.-М.А.* Балкарцы: выселение и возвращение. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – 440 с.

Савенко 2008 – *Савенко Г.П.* Политический бандитизм на Северном Кавказе в 1920-1940-е годы как предтеча современного терроризма в регионе // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – 2008. – Вып. 17. – С. 14–19.

Сидоренко 2020 – *Сидоренко В.П.* Стояли насмерть. Служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР в особых оборонительных районах Северного Кавказа // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 2. – С. 28–38.

Соколов 2002 – *Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – 352 с.

Тетуев 2015 – *Тетуев А.И.* Отечественная историография об участии народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – № 4. – С. 54-61.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшего времени Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны.

ЦК ВКП (б) и национальный вопрос ... 2009 – *ЦК ВКП (б) и национальный вопрос*. Сборник документов. Кн. 2. 1933-1945 / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 2009. – 1094 с.

Чекисты Кабардино-Балкарии ... 1987 – *Чекисты Кабардино-Балкарии* / Гл. ред. А.Ж. Губашиев. – Нальчик: Эльбрус, 1987. – 228 с.

Шабаетов 1994 – *Шабаетов Д.В.* Правда о выселении балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 288 с.

Burds 2007 – *Burds J.* The Soviet War against “Fifth Columnists”: The Case of Chechnya, 1942-4 // *Journal of Contemporary History*. – 2007. – Vol. 42. – No 2. – P. 267–314.

Derlugian 2004 – *Derlugian G.* Bourdieu’s Secret Admirer in the Caucasus. – Chicago: R.R. Donnelley & Sons, 2004. – 406 p.

Heilbrunn 1963 – *Heilbrunn O.* Warfare in the Enemy's Rear. – London: Allen & Unwin, 1963. – 231 p.

Higgins 2014 – *Higgins D.R.* Behind Soviet Lines. Hitler's Brandenburgers Capture the Maikop Oilfields, 1942. – Oxford: Osprey Publishing, 2014. – 90 p.

Hoffmann 1986 – *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. – Freiburg: Rombach Verlag, 1986. – 214 S.

Martin 2001 – *Martin T.* The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. – Ithaca & London: Cornell University Press, 2001. – 496 p.

Reitlinger 1960 – *Reitlinger G.* House Built on Sand: The Conflicts of Germany Policy in Russia, 1939–1945. – New York: Viking Press, 1960. – 459 p.

Trial of the Major War Criminals ... Vol. 26 1947 – *Trial of the Major War Criminals* before the International Military Tribunal. 14 November 1945 – 1 October 1946: in 42 Volumes. – Nuremberg, 1947. – Vol. 26. – 705 p.

Trial of the Major War Criminals ... Vol. 29 1947 – *Trial of the Major War Criminals* before the International Military Tribunal. 14 November 1945 – 1 October 1946: in 42 Volumes. – Nuremberg, 1947. – Vol. 29. – 581 p.

REFERENCES

ABRAMYAN E. *Kavkaztsy v Abvere* [Caucasians in the Abwehr]. – Moscow: Bystrov, 2006. – 352 p. (In Russ).

AVTORKHANOV A. *Narodoubiistvo v SSSR* [Murder of the peoples in the USSR]. – Munich: Svobodnyi Kavkaz, 1952. – 71 p. (In Russ).

AZAMATOV K.G., TEMIRZHANOV M.O., TEMUKUEV B.B., TETUEV A.I., CHECHENOV I.M. *Cherekskaya tragediya* [Cherek tragedy]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 200 p. (In Russ).

BEZUGOL'NYI A.YU., BUGAI N.F., KRINKO E.F. *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.: problem istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [Mountain peoples of the North Caucasus in the Great Patriotic War 1941-1945]. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2012. – 479 p. (In Russ).

Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov. V 12 t. T. 6. Tainaya voina. Razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The Great Patriotic

War of 1941-1945. In 12 vols. Vol. 6. Secret war. Intelligence and counterintelligence during the Great Patriotic War]. – Moscow: Kuchkovo pole, 2013. – 864 p. (In Russ).

ZHUPIKOVA E.F. *Povstancheskoe dvizhenie na Severnom Kavkaze v 1920–1925 godakh* [Insurgency in the North Caucasus in 1920-1925]. IN: *Akademiya istoricheskikh nauk. Sbornik trudov.* – 2007. – Vol. 1. – P. 114–319. (In Russ).

LINETS S.I. *Severnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 gg.)* [North Caucasus on the Eve and During the Nazi Occupation: State and Features of Development (July 1942 – October 1943)]. – Pyatigorsk: PGLU, 2009. – 492 p. (In Russ).

MADER YU. *Imperializm: shpionazh v Evrope vchera i segodnya* [Imperialism: espionage in Europe yesterday and today]. – Moscow: Politizdat, 1985. – 304 p. (In Russ).

MYAKSHEV A.P. *Kollaboratsionizm na Severnom Kavkaze: istoricheskaya pravda ili istoricheskii mif?* [Collaborationism in the North Caucasus: historical truth or historical myth?]. IN: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya.* – 2012. – No. 4. – P. 114–117. (In Russ).

NEKRICH A. *Nakazannye narody* [Punished peoples]. – New York: Khronika, 1978. – 170 p. (In Russ).

NKVD-MVD SSSR v bor'be s banditizmom i vooruzhennym natsionalisticheskim podpol'em na Zapadnoi Ukraine, v Zapadnoi Belorussii i iPribaltike (1939-1956). Sbornik dokumentov [NKVD-MVD of the USSR in the fight against banditry and armed nationalist underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltic States (1939-1956). Collection of documents] / Ed. by N.I. Vladimirtsev, A.I. Kukurin. – Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2008. – 640 p. (In Russ).

Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine. Sbornik dokumentov: v 5-ti tomakh [State Security Bodies of the USSR in the Great Patriotic War. Collection of documents: in 5 volumes] / Ed. by V.P. Yampol'skii et al. – Vol. 3. Book 2. – Moscow: Rus', 2003. – 701 p. (In Russ).

Pod nemtsami. Vospominaniya, svidetel'stva, dokumenty. Istoriko-dokumental'nyi sbornik [Under the Germans. Memoirs, testimonies, documents. Historical and documentary collection] / Ed. by K.M. Aleksanrov. – Saint Petersburg: Skriptorium, 2011. – 608 p. (In Russ).

PYKHALOV I.V. *Za chto Stalin vyselyal narody? Stalinskie deportatsii – prestupnyi proizvol ili spravedlivoie vozmezdie?* [Why Stalin evicted peoples? Stalin's deportations – criminal arbitrariness or just retribution?]. – Moscow: Yauza-press, 2008. – 480 p. (In Russ).

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. (In Russ).

SABANCHIEV KH.-M.A. *Balkartsy: vyselenie i vozvrashchenie* [Balkars: eviction and return]. – Nalchik: El'brus, 2008. – 440 p. (In Russ).

SAVENKO G.P. *Politicheskii banditizm na Severnom Kavkaze v 1920–1940-e gody kak predtecha sovremennogo terrorizma v regione* [Political banditry in the North Caucasus in the 1920s–1940s as a forerunner of modern terrorism in the re-

gion]. IN: *Trudy yuridicheskogo fakul'teta Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2008. – Iss. 17. – P. 14–19. (In Russ).

SIDORENKO V.P. *Stoyali na smert'. Sluzhebno-boevaya deyatel'nost' voisk NKVD SSSR v osobykh oboronitel'nykh raionakh Severnogo Kavkaza* [They stood to death. Service and combat activity of the troops of the NKVD of the USSR in the special defensive regions of the North Caucasus]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*. – 2020. – No. 2. – P. 28–38. (In Russ).

SOKOLOV B.V. *Okkupatsiya. Pravda imify* [An occupation. Truth and myths]. – Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2002. – 352 p. (In Russ).

TETUEV A.I. *Otechestvennaya istoriografiya ob uchastii narodov Kabardino-Balkarii v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg.* [Home historiography on the participation of the peoples of Kabardino-Balkaria in the Great Patriotic War of 1941-1945]. IN: *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. – 2015. – No. 4. – P. 54–61. (In Russ).

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishego vremeni Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki [Office of the Documentation Center of the Modern history of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ).

Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony [Central Archive of the Ministry of Defense]. (In Russ).

TsK VKP (b) inatsional'nyi vopros. Sbornik dokumentov. Kn. 2. 1933-1945 [Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the National Question. Collection of documents. Book. 2. 1933-1945] / Ed. by L.S. Gatagova, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaya. – Moscow: ROSSPEN, 2009. – 1094 p. (In Russ).

Chekisty Kabardino-Balkarii [Chekists of Kabardino-Balkaria] / Ed. by A.Zh. Gubashiev. – Nalchik: El'brus, 1987. – 228 p. (In Russ).

SHABAEV D.V. *Pravda o vyselenii balkartsev* [The truth about the eviction of the Balkars]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 288 p. (In Russ).

BURDS J. The Soviet War against “Fifth Columnists”: The Case of Chechnya, 1942-4. IN: *Journal of Contemporary History*. – 2007. – Vol. 42. – No. 2. – P. 267–314. (In English).

DERLUGUIAN G. *Bourdieu's Secret Admirer in the Caucasus*. – Chicago: R.R. Donnelley & Sons, 2004. – 406 p. (In English).

HEILBRUNN O. *Warfare in the Enemy's Rear*. – London: Allen & Unwin, 1963. – 231 p. (In English).

HIGGINS D.R. *Behind Soviet Lines. Hitler's Brandenburgers capture the Maikop Oilfields, 1942*. – Oxford: Osprey Publishing, 2014. – 90 p. (In English).

HOFFMANN J. *Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945*. – Freiburg: Rombach Verlag, 1986. – 214 S. (In German).

MARTIN T. *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939*. – Ithaca & London: Cornell University Press, 2001. – 496 p. (In English).

REITLINGER G. *House Built on Sand: The Conflicts of Germany Policy in Russia, 1939-1945*. – New York: Viking Press, 1960. – 459 p. (In English).

Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. 14 November 1945 – 1 October 1946: in 42 Volumes. – Nuremberg, 1947. – Vol. 26. – 705 p. (In English).

Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. 14 November 1945 – 1 October 1946: in 42 Volumes. – Nuremberg, 1947. – Vol. 29. – 581 p. (In English).

Информация об авторах

А.А. Татаров – кандидат исторических наук;

М.С. Тамазов – кандидат исторических наук.

Information about the authors

A.A. Tatarov – Candidate of Science (History);

M.S. Tamazov – Candidate of Science (History).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.03.2022 г.; одобрена после рецензирования 21.03.2022 г.; принята к публикации 29.03.2022 г.

The article was submitted 03.03.2022; approved after reviewing 21.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.